

Ехуан Гуу весьма удивилась теми переменами, которым подверглась она сама. Она недоверчиво посмотрела на Цин Шуя. В конце концов, ее сила внезапно значительно возросла. Ранее она уже была воином Стадии Бога. Результат вызвал у нее чувство одиночества в Клане Цин.

А теперь, когда Цин Шуй и Иэ Цзяньгэ вернулись, она поняла, что недостаточно сильна. Причина, по которой Цин Шуй увеличил её силу, заключалась в том, чтобы прояснить ее неуверенность и заставить ее поставить себе еще более ясную цель.

Но больше всего ее удивило не то, что она стала сильнее, а те изменения, которые произошли в ее теле. Она ясно чувствовала их внутри себя. То было состояние, которое очень напоминало воина в его пиковом состоянии. Это была своего рода аура, ощущение, что она добьется успеха в любом начинании. Она почти решила, что может легко убить воинов, которые во много раз сильнее ее.

Пребывая в такой радости, Ехуан Гуу немедленно обняла Цин Шуя за шею. Только когда она заметила, что люди вокруг смотрят на нее и улыбаются, она смущенно отпустила его.

По сравнению с другими его женщинами, Ехуан Гуу более смелая личность. Она очень четко различала любовь и ненависть. Кроме этих черт характера, она еще и очень очаровательная женщина. Ее тело излучало сильную ауру, которая принадлежала знати.

Есть вещи, которые никогда нельзя скрыть. Пока она жила в Клане Цин, она оставалась очень беззаботным человеком. Однако аура, которой она обладала с самого рождения, казалась особо заметной. Для нее защита самого клана служила приоритетом. Она также помогала младшим улучшить свою силу.

Она хорошо ладит с Цин И относилась к их поместью, как к своему собственному дому. Она очень заботилась о нем, так как Цин Шуй стал для нее всем. Если это дом Цин Шуя, то и ее дом тоже. Несмотря ни на что, она не допустит здесь никаких несчастных случаев.

Когда Цин Шуй заметила, что Таньтай Сюань смотрит в его сторону, то подошел к ней с улыбкой: — Ты хорошо провела время прошлой ночью?

Слова Цин Шуя заставили ее покраснеть. Она бросила на него свирепый взгляд: — Здесь так много людей, поэтому пожалуйста, веди себя более серьезно.

— Это определенно одна из самых серьезных вещей, которые когда-либо случались. Это священный акт, а рождение ребенка - это миссия, которую должен выполнить каждый человек. Подумай сама. Во всем мире огромное количество людей делают такие вещи каждый день. — Ответил Цин Шуй серьезным тоном.

— Ах ты, мерзавец! Я не собираюсь слушать твои бредни. — Таньтай Сюань исчерпала все свои идеи о том, как вести себя с этим человеком. Она закричала с красным лицом. Однако вскоре она расстроилась, потому что, когда Цин Шуй говорил, никто в округе не мог его услышать, но она сама громко кричала на него.

К счастью, все присутствующие здесь являлись женщинами Цин Шуя.

— Сестра Сюань'Эр, что он тебе сказал, отчего ты так сильно отреагировала? — Ехуан Гуу улыбнулась и направилась к ним.

Таньтай Сюань покраснела. Она закатила глаза и сказала: — Он сказал, что вчера вы были очень сговорчивы.... Поэтому он и хотел меня отпустить...

Учитывая личность Таньтай Сюань, ей действительно очень трудно говорить о таких вещах. Вот почему Ехуан Гуу убедилась в своей догадке. Кроме того, это правда, что Ехуан Гуу вела себя очень смело прошлой ночью.

Ехуан Гуу посмотрела на Цин Шуя, а затем сказала одновременно смущенно и сердито: — Ты маленький засранец, как ты смеешь так говорить.

Цин Шуй потер лоб. К этому времени Таньтай Сюань испарилась.

— Глупышка. — Сказал он расстроенным тоном. — Она тебя обманула. Твой ум все больше и больше затуманивается, учитывая что ты сразу же ей поверила ей.

На самом деле, Ехуан Гуу кое-что поняла. Цин Шуй не стал рассказывать ей о том, как поживают Таньтай Сюань и остальные. Естественно, он также не упоминал о ней при них. Может быть, у него что-то скребло на совести? Она не могла удержаться, чтобы не пробормотать несколько слов застенчивым тоном: — Вيني маленькую девочку за то, что она все сделала правильно... Ты должен прийти ко мне сегодня вечером... Я хочу вернуть то, что ты заслужил...

Естественно, Цин Шуй согласился. Тайком прикоснувшись к ее торчащим грудям, он быстро вышел из комнаты.

.....

Когда Цин Шуй выходил из внутреннего двора, то случайно столкнулся с Юань Су, которая вышла из другого двора. Он удобно взял ее под руку и вышел на улицу. Стоял уже полдень.

Юань Су особо не отреагировала. Она улыбнулась, позволив Цин Шую держать ее за руку, как ему заблагорассудится. Она не пыталась произнести ни слова, следуя за ним.

— Как у тебя идут дела в последнее время? — Спросил Цин Шуй на ходу. Вернувшись в первый раз, он поздоровался с Юань Су и обнял ее. После он был занят многими вещами, поэтому у него не было времени проводить с ней. Но сейчас уже все знали, чем он занят.

Следовательно, только сейчас они наконец смогли провести время друг с другом.

— Все хорошо. А я-то думала, что ты здесь не появишься. — Юань Су улыбнулась. Ее прекрасные глаза выглядели бодрыми и привлекательными. Ее гладкая кожа тоже выглядела очень яркой. Посмотрев на ее мягкие и нежные губы, Цин Шуй почувствовал сильное желание подойти и поцеловать их.

— Ну, ты скучала по мне? — Улыбнулся Цин Шуй.

— Нет, а зачем? — Ответила Юань Су. Ее элегантный голос, когда она улыбалась, звучал очень соблазнительно.

Цин Шуй потер голову: — Боюсь, что я могу быть слишком прямолинеен в этом вопросе. Почему бы тебе не стать моей женщиной? Если ты согласишься, то сразу же поймешь, что будешь скучать по мне.

Юань Су покраснела: — Ах ты негодяй!

— Ты пытаешься сделать мне комплимент? — Спросил Цин Шуй в шутливой манере.

— Ах ты бесстыжий мерзавец! Ты до сих пор не устал от всех вчерашних упражнений? — Юань Су покраснела еще больше. Она сама не знала, зачем это сказала.

Цин Шуй опешил. Затем он ответил слегка эротично: — Ты слишком сильно недооценила меня. Я именно то, что называют "золотым копьём, которое никогда не рушится".

— В твоём сне! Ты наверняка чувствуешь себя очень счастливыми, раз так говоришь. — Юань Су не моргнув глазом ответила безразличным тоном.

Удивительно, но Цин Шуй действительно немного нервничал, увидев ее реакцию. Он усмехнулся: — Я чувствую себя счастливым всякий раз, когда говорю об этом с человеком, который мне нравится. Разговаривая с тобой, я чувствую себя особенно счастливым.

В глубине души Юань Су почувствовала тепло в своем сердце. Она немного обрадовалась. Конечно, она понимала, что он хотел сказать: — Цин Шуй, ты мне нравишься, но поскольку у тебя уже так много жен, пожалуйста, не торопи меня. На протяжении всей своей жизни я определенно стану твоей женщиной. Не мог бы ты дать мне немного времени? Я не знаю почему, но ... Всякий раз, когда ты упоминаешь о том, что я стану твоей женщиной, я начинаю чувствовать себя очень неуверенно...

На самом деле, Цин Гуй уже заметил, что вовсе не из-за того, что она нервничала. Это должно быть что-то вроде фобии. На самом деле то была фобия по отношению к бракам. Хотя Цин Шуй и не являлся психиатром, он знал, что такого рода болезнь так просто не вылечишь. Пациенту придется избавиться от своей фобии с помощью собственного сердца.

Цин Шуй решил, что ее случай не должен быть настолько серьезным. Хотя она и чувствовала себя неуверенно, но не отталкивала его, когда он пытался сблизиться с ней. Поэтому она вряд ли испытывала презрение к мужчинам. То, чего она действительно боялась, должно быть та частью, где два человека сливались в одно целое.

Что же касается того, почему она находила это пугающим, то он не мог сказать наверняка. Есть вещи, которые нельзя навязывать силой. Поэтому ему ничего не оставалось, как ждать ее. Когда она сама поднимет эту тему, то наконец-то откроет ему свое сердце. К тому времени Цин Шуй получит большие шансы на успех, чтобы исправить её проблему. Если бы он попытался сделать это по-другому, то потенциально мог ухудшить отношения или даже вызвать необычные изменения в ее сознании.

— Ты - моя женщина. Я никогда не заставлю тебя делать то, чего ты не хочешь. Не испытывай никакого стресса. Я - тот, кто тебе близок, и всегда им буду. — Цин Шуй обнял её и нежно заговорила с ней.

Эти слова шли из глубины его сердца. Он всегда чувствовал, что она прожила горькую жизнь. Он хотел, чтобы она чувствовала себя расслабленной и жила более радостной жизнью.